

ТЕАТР

„АИДА“

В «Аиде» Д. Верди проявились типичные черты большой оперы, пышной, с торжественными шествиями, балетом и грандиозными массовыми сценами, с глубоким психологическим содержанием. Лирическая драма героев — Аиды, Радамеса и Амнерис развивается на фоне больших исторических событий. В отличие от других опер Верди, где преобладает пение, в «Аиде» вокальное и инструментальное начало равноценны.

Все это необходимо вспомнить для того, чтобы по достоинству оценить труд, высокий профессионализм и одаренность коллектива Молдавского театра оперы и балета. Выбрав для начала гастроль оперу «Аида», театр сразу показал свое лицо, многогранность своего мастерства. В этом заслуга всех создателей спектакля: дирижера заслуженного деятеля искусств Латвийской ССР И. Худолы, режиссера Е. Платона, художника В. Пискуна, хормейстеров заслуженного деятеля искусств МССР Г. Стрелена и В. Пиккера, балетмейстера С. Тулубовой и всего исполнительского состава.

Удачно подобраны почти все исполнители главных ролей. Заслуженный артист УССР В. Куриш, создавший образ сводободлюбивого, могучего духом вождя эфиопов

Амонасро, наиболее полно раскрыл себя в сцене с Аидой в третьем действии. Темпераментность игры и богатые вокальные данные позволили ему убедительно показать своего героя, кульминационный момент развития его характера, когда он в страшном гневе отрывается от своей дочери.

Центральное место в действии заняли прекрасный певец М. Павлушенко (Рамфис) и В. Васильев, отвечающий всеми своими качествами образу Радамеса. Однако нельзя не заметить, что временами его красивый голос звучал «грузовато» и утрачивал яркость и блеск. Э. Парники (Аида) лучше показала себя в третьем действии и в ансамблях. Хорошо справились со своими ролями С. Александров (царь) и Р. Есина (жрица).

В исполнении заслуженной артистки МССР Т. Алешинной все отвечает образу Амнерис. Величавая, царственная осанка, большой, красивый и гибкий голос, хорошая актерская игра дали артистке возможность раскрыть властную, гордую и страстную натуру дочери фараона, ее сложный и противоречивый мир чувств — любовь и ревность, жажда мести и мольба о спасении Радамеса, ненависть к сопернице Аиде. Ее речь то коварна и вкрадчива, то нежна и страстна. Амнерис в ис-

полнении Алешинной при всем многообразии переживаний везде остается сама собою.

Большое впечатление оставляют многие ансамблевые сцены оперы: терцет Аиды, Радамеса и Амнерис в первой картине первого действия, полный тревоги и смуты дуэт Аиды и Амнерис из первой картины второго действия, представляющий собою столкновение двух соперниц, напряженно драматические дуэты Аиды и Амонасро, Аиды и Радамеса в третьем действии, мрачно и трагически звучащий дуэт Амнерис и Радамеса в первой картине четвертого действия, проникновенно лирический дуэт Аиды и Радамеса в последней картине оперы и большой ансамбль в финале второго действия. Все они замечательны и эмоционально и техническим мастерством исполнения.

«Аида» богата хоровыми эпизодами, следовательно, и хор имел возможность показать себя во всей полноте. И здесь проявились большие достоинства Молдавского театра. Обращает на себя внимание богатство нюансов в звучании хоров (мужского и женского). Они показали себя на всем диапазоне возможных динамических оттенков, начиная от мощного, торжественно-ликующего звучания и кончая таин-

ственным «пианиссимо». Сильное впечатление произвел величественно-героический хор жрецов в сцене посвящения.

В постановке Молдавского театра очень убедителен показ картин быта древних египтян. В этом отношении выделяется сцена в храме, где Радамесу вручают священный меч и ввергают участь Египта. Эффектна картина встречи победителей на площади. Это грандиозная, сложная массовая сцена с несколькими хорами, балетом и пышными торжественными шествиями. Некоторую неудовлетворенность оставляет бледная цветовая гамма костюмов народа. Это несколько ослабляет впечатление от величия момента, лишает картину полноты в передаче значительности события. Хотелось бы услышать и более мощное звучание медной духовой группы оркестра.

Оркестр в «Аиде» Верди сделал активным в раскрытии содержания всей драмы и душевного мира героев. Эту роль с честью выполнял оркестр Молдавского театра, который чутко откликался на все оттенки переживаний персонажей, живо выразил пейзажные моменты и передавал настроение драмы в целом. Запомнилось многое в исполнении оркестра: вступление к опере, картина Нила, марш финала второго действия...

Невозможность разместить оркестр должным образом, безусловно, сказалась на его звучании, несколько

разобщила и рассеяла звучность. Временами хотелось бы лучше слышать струнную группу.

Художественное оформление спектакля сделано талантливо, со вкусом и знанием архитектуры, искусства и ландшафта Египта с его монументальными сооружениями: грандиозными храмами, гигантскими колоннами, обелисками и статуями, с его открытыми дворами. Художник умело связывает все это с пейзажем, в особенности в третьем действии, изображая в тени пальмовой рощи на берегу Нила храм Изиды.

Вспоминаются слова русского музыкального критика Г. Лароша, писавшего об опере «Аида» Верди: «Перед вами благодаря очарованию его музыки, вырастает древний и экзотический мир, полный фантастического величия: жаркий климат Египта, его богатое искусство, пышность его царей, его мрачная и грозная религия ожидают перед вами и переносят вас на несколько тысячелетий назад».

К этому следует добавить, что слушатели — зрители увидели этот «древний экзотический мир» не только благодаря очарованию музыки Верди,

но и благодаря одаренности и большому мастерству коллектива Молдавского театра.

Н. ЕМЕЛЬЯНОВА.

На снимке: сцена из третьего действия оперы Д. Верди «Аида». Аида — артистка Э. Парники, Амонасро — заслуженный артист УССР В. Куриш.

Фото В. Изапова.

